

многие исследователи не без основания пишут о появлении новых фонем *в, к, ф*, об изменении закономерностей сочетаемости согласных, позиционного употребления гласных и согласных звуков и т.д.

2. Утверждение о влиянии тюркского субстрата на развитие «переденных» гласных на месте твердых гласных в эхиритских говорах бурятского языка, не подкрепленное лингвистическими фактами, звучит малоубедительно и с ним трудно согласиться (см. с. 113).

3. В работе недостаточно использован калмыцкий материал, особенно по калмыцким диалектам, данные по ойратскому и баргутскому языкам. Этот материал в ряде случаев сделал бы выводы более убедительными.

Однако отмеченные упущения носят частный характер и ничуть не умаляют явных достоинств работы и ее общей высокой оценки. Автор монографии, посвятивший многие годы исследованию вопросов фонетики монгольских языков, особенно бурятского, поднял на этот раз глубинные пласты из наиболее трудной области бурятской фонетики. Работа, кроме того, что вносит много нового в современное сравнительно-историческое монголоведение, побуждает к дальнейшим изысканиям по многим аспектам исторической фонетики не только монгольских, но и других алтайских языков.

Рассадин В. И., Шагдаров Л. Д.

Шуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляров В. Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка / Под ред. Жукова В. П. М.: Русский язык, 1987. 441 с.

Издательство «Русский язык» в 1987 г. выпустило сразу два новых фразеологических словаря — «Словарь фразеологических синонимов русского языка» В. П. Жукова, М. И. Сидоренко, В. Т. Шклярова и «Опыт этимологического словаря русской фразеологии» Н. М. Шанского, В. И. Зимина, А. В. Филиппова. Объектом нашего рассмотрения является первый из указанных словарей.

Достоинство его заключается прежде всего в том, что впервые в лексикографической практике собраны воедино синонимические ряды фразеологических единиц. «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А. И. Молоткова, первое издание которого вышло в 1967 г. (М.), давал лишь отдельные ссылки на наличие у тех или иных оборотов фразеологических синонимов. Рецензируемый же словарь содержит около 730 синонимических рядов, расположенных по алфавиту опорных фразеологизмов.

Словарю предпослана статья, в которой излагаются теоретические взгляды авторов на фразеологическую синонимию и словарь фразеологических синонимов.

Под фразеологическими синонимами авторы понимают «...фразеологизмы с близким значением, обозначающие одно и то же понятие, как правило, соотносительные с одной и той же частью речи, обладающие частично совпадающей ИЛИ (реже) одинаковой лексико-фразеологической сочетаемостью, но отличающиеся друг от друга оттенками значения, стилистической окраской, а иногда тем и другим одновременно» (с. 4).

Каждая словарная статья тщательно разработана. Авторы приводят варианты фразеологизмов, входящих в синоними-

ческий ряд; дают ему грамматическую характеристику, в частности, указывают на то, в какой синтаксической функции выступают фразеологизмы, с какими членами предложения они вступают в связь; показывают семантические и стилистические различия между членами синонимического ряда; помещают иллюстрации. В конце словарной статьи обычно приводят семантически соотносительные синонимические ряды фразеологизмов или же фразеологические синонимические ряды с противоположным значением. Кроме того, нередко предлагается сопоставить синонимический ряд фразеологизмов с лексическим синонимическим рядом из «Словаря синонимов русского языка» (Л., 1976; ниже — СС). В качестве примера приведем следующую словарную статью: «БАБУШКИНЫ (БАБЬИ) СКАЗКИ (ед. не употр.; разг., неодобр.), НЕБЫЛИЦА В ЛИЦАХ (устар., разг., шутил. ирон.), РАЗВЕСИСТАЯ КЛЮКВА (мн. не употр.; шутил.-ирон.). Явно неправдоподобные, не соответствующие действительности сведения, известия. Развесистая клюква — неправдоподобное сообщение, обнаруживающее полное незнание с предметом; выдумка, небылица.

Раньше считалось: раз у малыша пошли зубки, будет обязательно болеть живот. — Но современная наука заявляет: это ерунда, бабушкины сказки, зубки зубами, а живот не имеет к этому отношения. Н. Соколова, Какого цвета разлука. С Б а б ь и с к а з к и (прост.). — Я, впрочем, не придаю этим бабьим сказкам важности. Достоевский, Братья Карамазовы. — А верно, что над пленными большевики издеваются? — Бабьи сказки/ Офицерские вы-

Цумки. Н. Островский. Рожденные бурей. — *Что она, книжка?* Она **небылица** в лицах\ Достоевский. Бедные люди. М Небылицы в лицах. — Чинно и смироно бродят они следом за барышнями и рассказывают друг другу **небылицы** в лицах. Салтыков-Шедрин. Пошехонская старина. — *А скажи-ка ты мне по чистой правде да по совести — сам ты эти небылицы в лицах выдумал или слышал от какого-нибудь бахвала?* Мельников-Печерский. На горах. — Ну, что он, этот дурак, **болтаем!** чего он плетет **небылицы** в лицах! Гладков. Энергия. Грешники и Патриарший пруд\ Это почти **„развесистой клюквы“**, думаю. В. Гиляровский. Москва и москвичи.

Ср. Бред сивой кобылы, турусы на колесах, сапоги всмятку; андроны едут; черт в ступе. | Выдумка, вымысел, измышление, фантазия (СС, 86). | Небылица, сказка, басня, побасенка, побаска, небывальщина (СС, 269).

В рецензируемом словаре широко представлены стилистические пометы. При этом учитывается характеристика фразеологизмов с точки зрения стилистической высоты и сниженности: нейтральные, высокие, стилистически сниженные (разговорные и просторечные), наличие у фразеологизмов эмоционально-экспрессивной окраски: грубые, грубо-просторечные, грубо-фамильярные, иронические, неодобрительные, официально-вежливые, пренебрежительные, фамильярные, шуточные, шуточно-иронические. В словаре отмечается актуальность употребления фразеологизмов в современном русском литературном языке: активно употребляющиеся в современном русском литературном языке, устаревшие, устаревшие. Нейтральные и активно употребляющиеся фразеологизмы в современном русском языке помет не содержат.

Авторы по мере возможности стараются показать семантические различия между фразеологизмами, входящими в синонимический ряд, которые часто обусловлены исходным представлением, содержащимся в образной семантической структуре фразеологической единицы. Например, значение некоторых фразеологизмов синонимического ряда с семантикой «нанести побои кому-л., сильно избить» уточняется следующим образом: *дать волю рукам* (кулакам) — нанести побои; *наставить фонари* (фонарей) кому — наделать на лице синяков от побоев; *дать (задать) таску* кому — избить, обычно таская за волосы; *в гроб заколотить* кого — избить смертным боем; *начистить морду* (зубы) кому — нанести удары по лицу (с. 133).

Приводя иллюстративные примеры, авторы словаря указывают оттенки значения, особенности употребления, если та-

ковые имеются. Так, в словарной статье с синонимическим рядом *ад кромешный, вавилонское столпотворение, сodom и гоморра, мамоево побоище, сумасшедший дом* в значении «крайний беспорядок, полная неразбериха в чём-л., невыносимый шум, суматоха» после примеров употребления фразеологической единицы *ад кромешный* указывается оттенок значения, который может иметь данный оборот — «невыносимо тяжелое, мучительное состояние» (с. 27). При разработке словарной статьи о фразеологических синонимах *во всей (своей) красе, во всем блеске* со значением «во всем великолепии, совершенстве, во всей полноте проявления» указывается на возможность приобретения фразеологизмом *во всей красе* оттенка значения «в неприглядном виде», имеющего иронический характер (с. 75). Здесь же обращается внимание на использование данных фразеологических единиц не только в функции обстоятельства, но и в функции сказуемого при употреблении их при подлежащем со значением отвлеченного предмета.

Отметим некоторые недочеты, имеющие место в данном словаре.

На наш взгляд, наиболее уязвимым местом и в теоретическом, и в практическом плане является разработка вопроса о соотносительности фразеологизмов с той или иной частью речи, хотя это весьма существенно, так как синонимами признаются фразеологизмы, соотносительные с одной и той же частью речи. В теоретической части авторы словаря ограничиваются указанием на возможность выделения глагольных, наречных, субстантивных, определительных, междометных и других оборотов (с. 4). При этом авторы указывают, что фразеологизмы типа *рука не дрогнет* (чья, у кого), *гайка слаба* (у кого) затруднительно соотносить с какой-либо частью речи на том основании, что они образованы по схеме предложения. Тем не менее материалы словаря свидетельствуют о том, что многие обороты, построенные по схеме предложения, авторы соотносят с теми или иными частями речи вопреки собственному теоретическому положению. Особенно много таких фразеологизмов среди междометных выражений (*Будь я [трещишь] проклят! Пусть у меня рука отсохнет! Вотподи ж ты! Черт бы побрал..*). Структура оборота, конечно, оказывает определенное влияние на соотносительность с частями речи, но не является доминирующим обстоятельством; сравните структуру следующих фразеологизмов, которые входят в группу адъективных ФЕ: *мухи не обидит, не лыком шит, пальники оближешь, задним умом крепок, без царя в голове, кровь с молоком* и т. Д.

Мы считаем, что авторы проявили не-

которую непоследовательность, помещая в самостоятельные синонимические ряды фразеологизмы *выдал виды, прошел (сквозь) огонь, воду и медные трубы*, с одной стороны, и фразеологизмы *стреляный воробей, стреляная птица, тертый калач* — с другой, на том основании, что они сходятся в лексико-грамматическом, категориальном отношении (с. 11), и объединяя в синонимический ряд такие отличающиеся друг от друга в категориальном отношении фразеологические единицы, как *глазом не моргнет, рука не дрогнет* (чья, у кого). Необходимо заметить, что в словаре довольно часто в качестве синонимов помещаются фразеологизмы, соотносимые с разными частями речи: *сорви-голова, забубенная голова (головец), буянная голова (головец), отплетая голова и на ходу подметки рвет; от горшка два (три) вершина, от земли не видать (не видно), под стол нешком ходит жэ аришн с шапкой; воды (водой) не замутит, мухи (комара) не обидит, тшше воды и ниже травы и божья коровка; душа нараспашку (кто у кого), весь (вся) наружу и рубаха-парень; мозги набекрень (у кого), не все дома (у кого), заклепки/заклепок не хватает (не достаёт) (у кого) и из-за угла мешком прибитый (хваченный, ударенный), из-за угла мешком прибит (хвачен, ударен), пыльным мешком стукнутый, богом убитый (убит) и т. д.*

В синонимических рядах фразеологизмов нередко не учитывается многозначность последних. Она даже не оговаривается. В результате эти ряды представляются несколько искусственными. Так, в ряду синонимов *брать (одеживать) верх, класть на (обеу лопатки со значением «добиваться решительного преимущества в сражении, борьбе, состязании, споре и т. п.»* употреблен фразеологизм *разделять под орех* (с. 41). Его функционирование в речевой практике говорит о том, что данному фразеологизму присуще не только приведенное выше, но и иное значение, а именно: «сильно ругать, распекать, разносить; беспощадно критиковать за что-либо». Во «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А. И. Молоткова это значение отмечается как основное, под номером один (см. изд. 3-е, М., 1978, с. 379). Об этом же говорят и иллюстративные примеры: «—А ты, управляющий, слепой верблюд. Должно быть, и на плоту не бываешь? Вон та рябая *под орех* нас *разделяешь*» (Ф. Гладков, Вольница). Следовательно, при построении синонимического ряда нужно было бы указать, что фразеологизм *разделять под' орех* входит в данный ряд во втором, не основном своем значении: «одеживать полную победу в драке, сражении». Данный фра-

зеологизм имеет, между прочим, и третье начение, резко отличное от предшествующих; «делать основательно, хорошо»: «—А мы без тебя тут... все дела *под орех* *разделяли*. Продали шерсть Черепанину и так, как дай бог всякому» (А. П. Чехов, Стьеп) (см. там же, с. 380). И это лишний раз подчеркивает необходимость обоснования фразеологизма с точки зрения включения его в тот или иной синонимический ряд в определенном значении.

Думаем, что при синонимизации многозначных фразеологических единиц нужно исходить прежде всего из их главных, «первых» значений. Опираясь именно на эти значения фразеологизмов, при конструировании синонимических рядов можно достичь максимальной точности и логической ясности и в объеме единиц каждого ряда, и в отношениях между собою всех его элементов.

Сказанное выше можно было бы отнести к таким синонимическим рядам, как *влиять хвостом, ходить на задних лапках... жэ гнуть спину; тощитъ балаясь, болты болтать... и чесать языком; ни на волос, ни на грош... жэ ни божье мой* и др. (см. с. 62, 257, 379), где семантика фразеологических единиц (прежде всего в своих «первых», основных значениях) *гнуть спину, чесать языком, ни божье мой* контрастирует с общим значением синонимического ряда.

Отграничивая фразеологические синонимы от вариантов одной и той же фразеологической единицы, авторы словаря наряду с другими факторами отмечают необходимость учитывать внутреннюю форму фразеологизмов. «Если при замене одного компонента другим меняется внутренняя форма (ср. *сесть в калошу* и *сесть в лужу*), то в подобных случаях возникают фразеологические синонимы, а не варианты одной и той же фразеологической единицы; напротив, если замена компонентов не нарушает семантического единства фразеологизмов и в то же время не приводит к изменению образного представления (внутренней формы), то в таких случаях налицо вариатность фразеологизма (разрядка наша. — П. Р., К. Л.) [ср.: *брать за горло кого* и *брать за глотку кого* естественно объединяются в синонимический вариант *брать за горло (за глот'у) кого*] (с. 7).

Это замечание вполне справедливо, тождественность семантики вариантов фразеологизма предполагает единство внутренней формы. Однако на практике, составляя словарные статьи фразеологических синонимов, авторы словаря нередко включают в синонимические ряды и фразеологические варианты, что противоречит их собственному пониманию отличия фразеологических синонимов от вариантов фразеоло-

логической единицы. Так, в «синонимическом» ряду *задавать храповищко, задавать храпка*, на наш взгляд, объединены варианты одной и той же фразеологической единицы. Не случайно по этой причине они лишены каких-либо семантических и стилистических различительных оттенков. Им присуще семантическое тождество «очень крепко спать, с храпом» (см. с. 161).

Варианты фразеологической единицы базируются на тождестве ее грамматической структуры, что тоже связано с «одинаковостью» их внутренней формы. Единство грамматической модели обуславливает тождество > внутренней формы фразеологических вариантов. Поэтому, например, фразеологизмы *ходить по струнке* и *ходить по ниточке* с тождественным значением «трепетать, дрожать перед кем-либо» (см. с. 289) целесообразно квалифицировать не как синонимы, а как фразеологические варианты. У них не только идентично актуальное значение. В сущности, у них одна и та же образная основа, или внутренняя форма, обуславливающая тождеством грамматической структуры данных устойчивых словосочетаний.

То же самое можно сказать и о некоторых других синонимических рядах, содержащихся в рецензируемом словаре, где рассматриваемые фразеологизмы являются не синонимами, а фразеологическими вариантами. Таково, например, объединение фразеологических единиц: *в самом соку, в самой поре, в самом прыску* (с. 87), у которых наличие и грамматическая одноструктурность, и одинаковость внутренней формы.

При адекватности семантики сопоставляемых фразеологических единиц важным отграничителем синонимии от вариантности может служить то обстоятельство, что каждая из сравниваемых фразеологических единиц может сама по себе иметь «собственные» варианты, например: *кончить жизнь (век)* и *оставить жизнь «мир»* в значении умереть, скончаться» (нет фразеологических единиц *оставить век* или *кончить мир*). То же самое можно сказать о фразеологических единицах *гнуть в три погибели* и *гнуть в три дуги* в значении «принуждая, притесняя, держать кого-либо в полном повиновении; угнетать». Вторая фразеологическая единица имеет свой вариант *гнуть в дугу*, тогда как первая такого варианта не имеет (нет фразеологической единицы *гнуть в погибель*).

Не выходят за пределы вариантности многие фразеологические единицы с различными залоговыми формами своих глагольных компонентов: *попасть (попасться) в руки* — «оказаться в чем-либо распоряжении»; с различными видо-времен-

ными формами глагольных компонентов: *брать (взять) на буksир кого-либо* — «помогать отстающему»; с различиями в управлении именными компонентами со стороны глагольного компонента: *бросать камень (камни) в кого-либо* — «осуждать, обвинять кого-либо»; с различиями в управлении зависимых слов со стороны варьирующихся компонентов: *глаза б мои не смотрели на кого-; что-либо* — «совсем не хочется видеть кого-, что-либо, настолько это противно, неприятно».

Короче говоря, теоретическое кредо составителей словаря в понимании природы и синонимии фразеологических единиц и тесно связанной с нею вариантности последних могло бы быть расширено и углублено еще целым рядом дифференциальных признаков. Мы уже не говорим о том, что в русском языке существуют и промежуточные, переходные явления. Трудно, например, обнаружить различие между синонимичностью и вариантностью в таких случаях, как *во весь дух* или *во весь опор*, *быть под башмаком* и *быть под каблучком*, *валить дурака* и *валить ваньку* и т. п.

Следует признать неудачным термин синонимический вариант (с. 7), которым пользуются авторы словаря, ибо в силу своей электичности он только может запутать читателя при разграничении фразеологических синонимов и вариантов.

Облегчает пользование словарем наличие двух приложений, первое из которых содержит перечень всех фразеологизмов, вошедших в словарь, второе — перечень синонимических рядов. Правда, желательно было бы в первом приложении указывать страницы, на которых помещаются фразеологические единицы, входящие в тот или иной синонимический ряд, ибо, не зная опорного оборота синонимического ряда, трудно найти тот синонимический ряд, в котором должен располагаться данный фразеологизм.

Синонимические ряды, содержащиеся в словаре, конечно, не исчерпывают всего синонимического богатства во фразеологическом составе русского языка. Бросается в глаза отсутствие в словаре таких «популярных» синонимических рядов, как *зги не видно* — *хоть глаз выколи*; *бить челом* — *протянуть руку*; *идти на поводу* — *плясать под чужую дудку*; *залиться слезами* — *пустить слезу*; *танцевать от печки* — *начинать с азов* и других.

И все же число синонимических рядов, подвергшихся лексикографической обработке в рецензируемом словаре, впечатляет. Словарю нельзя отказать в достаточной тщательности разработки словарных статей. В нем собран богатейший фактический материал, отличающийся све-

жестью и оригинальностью иллюстративных примеров.

Отмеченные выше положительные стороны данного словаря позволяют признать

его значительным достижением советской фразеографии.

Попов Р. Н., Кругликова Л. Е.

Пантер Л. А. Системный анализ речевой интонации. М.: Высшая школа, 1988, 122 с.

Рецензируемая книга написана в уже ставшей традиционной для серии «Библиотека филолога» манере, сочетающей в себе черты учебного пособия, с одной стороны, и педагогически ориентированной исследовательской монографии, основанной на результатах оригинальных разысканий автора, с другой. Пособие адресовано студентам институтов и факультетов иностранных языков, аспирантам, преподавателям и слушателям ФПК, занимающимся экспериментальным изучением речевой интонации. В работе рассматриваются вопросы применения идей и методов системного подхода к анализу просодических характеристик речи.

Современные фонетические исследования уже давно вышли за узко дисциплинарные рамки. Внутриуровневое изучение компонентов просодического уровня дополнилось изучением проблем корреляции просодии с другими языковыми уровнями и экстралингвистическими факторами. Однако отсутствие в фонетических исследованиях универсальных методов обработки экспериментального материала и стандартной технической базы делает результаты различных исследований зачастую несовместимыми. Поиску таких методов и посвящена данная монография.

В настоящее время системологические принципы широко используются в самых различных областях научного знания, в том числе и в лингвистике [1, 2]. Однако системный подход к изучению просодических характеристик речи разработан явно недостаточно и не нашел должного освещения в существующих учебных пособиях по речевой интонации. Несомненным достоинством работы является то, что системность как основополагающий принцип научного исследования не просто декларируется в угоду методологической моде и не только рассматривается в общетеоретическом плане, но и конкретизируется с учетом особенностей просодического уровня языка. Последнее находит свое отражение в предлагаемых методах измерения просодической информации с помощью ЭВМ.

В композиционном плане рецензируемое пособие состоит из предисловия, трех глав и заключения. В конце каждой главы приводится список литературы, непосредственно использованной в текс-

те. В предисловии дается краткая характеристика работы и определяется круг рассматриваемых проблем.

В первой главе обсуждаются основные исходные позиции и главные методологические посылы теории систем, определяющие становление системной ориентации в специально-научных областях знания. Автор показал, что интенсивное развитие системного подхода на протяжении последних десятилетий нашло свое конкретное выражение в области языкознания в формировании так называемой системной лингвистики, в рамках которой и следует рассматривать проблемы интонологии. Автор анализирует истоки и современное состояние системного подхода, формулирует принципы системного анализа просодических характеристик речи [3].

Во второй главе рассматриваются методы исследования речевой интонации и обработки экспериментальных данных, базирующиеся на принципах системности, изложенных в первой главе [4]. Автор анализирует основные положения научной метрологии и вводит ряд новых нетрадиционных понятий в фонетический эксперимент.

Интегрированная обработка измерительной речевой информации, получаемой при анализе просодических характеристик, позволяет осуществить построение обобщенных моделей речевой интонации, отображающих ее целостный характер. В этой связи описываются следующие приемы измерений: а) проверка статистических гипотез по «хи-квадрат» критерию; б) алгоритмический метод измерения речевой интонации; в) кластерный анализ.

Следует подчеркнуть, что эти методы предполагают использование электронно-вычислительной техники, внедрение которой в практику лингвистических исследований, безусловно, является в настоящее время актуальной задачей. Автоматизированная (компьютерная) обработка экспериментальных данных, описываемая в работе, не только избавляет экспериментатора от необходимости производить громоздкие вычисления при большой статистической выборке, но также упрощает решение ряда творческих задач. Автор выделяет особый раздел экспериментальной фонетики — интонометрию. Основной задачей этой дисциплины явля-